

Анастасия Челпанова,
Сергей Дориченко

ЧУКОВСКИЙ, БЭКОН, ЧАЙКОВСКИЙ

Две из этих историй известны, а одна полностью придумана. Надо догадаться, какая именно. Вычислить её можно по какой-нибудь нелепости, несуразности, спрятанной в тексте. Попробуйте!

ЧУКОВСКИЙ

Однажды, когда известный писатель, поэт и критик Корней Иванович Чуковский был ещё гимназистом, директор гимназии, преподававший русский язык, рассказал на уроке про архаизмы – устаревшие слова. Помимо других, он упомянул слово «отнюдь». Юный Корней Иванович, тогда ещё Коля Корнейчуков, пожалел устаревшее слово и решил активно спасать его. Он подговорил десяток своих одноклассников как можно чаще употреблять это слово в разговорах и при ответе на уроках. С этого момента ребята стали при любом удобном случае говорить «отнюдь». Учитель счёл такое поведение дерзким заговором и, так как Коля кричал обычно громче других, вызвал его к себе в кабинет и спросил, намерен

ли тот прекратить этот бессмысленный бунт. Когда же Коля по инерции ответил «Отнюдь!», директор разъярился, сделал Коле строгий выговор и оставил на два часа без обеда.

БЭКОН

Эразм Дарвин, дед великого Чарльза Дарвина, считал, что иногда следует производить самые дикие эксперименты. Из них редко что выходит, но если они удаются,

результат бывает потрясающим. Например, Дарвин играл на трубе перед своими тюльпанами.

Но мало кто знает, что ещё за несколько столетий до Дарвина по-

добный эксперимент провёл философ и естествоиспытатель Роджер Бэкон – он играл на волынке перед посадками картофеля в Оксфорде, пытаясь повысить урожайность растения. Об этом он вскользь упоминает в своём «Послании о тайных действиях искусства и природы и ничтожестве магии». Правда, о результате этого эксперимента Бэкон скромно умалчивает – видимо, как и в случае с Дарвином, музыка оказалась не слишком эффективным средством в садово-огородных делах.

ЧАЙКОВСКИЙ

Композитор Пётр Ильич Чайковский в юные годы занимался в училище правоведения, где была интересная традиция. Многие секретные письма, скрываемые от глаз воспитателей, писались на так называемом «тарабарском» языке. В русских словах одни согласные заменялись другими (верхняя буква таблички – на стоящую под ней и наоборот):

Б	В	Г	Д	Ж	З	К	Л	М	Н
П	Р	С	Т	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ

Гласные буквы оставались самими собой. «Пётр Чайковский» на этом языке звучал, как «Бедв Лайцоргций». Многие воспитанники училища, в том числе и Чайковский, достаточно свободно не только писали, но и говорили на этом языке!

А во взрослые годы, когда главный редактор газеты «Русские ведомости» предложил композитору писать статьи о музыке, Пётр Чайковский стал подписывать их своими инициалами. Но это были не П.Ч., а Б. Л. – первые буквы его имени и фамилии на «тарабарском» языке.

